

— Это разве не оно? — Красивый мужчина без церемоний схватил Ли Тина за левую руку. — Кольцо на твоей руке — «Жизнь и Смерть», оно в паре с тем, что на руке у того парня. Ты что, думаешь, я не вижу?

— Пиншэн? Он... где он? Мне нужно найти его!

Ли Тин снова попытался выбраться из-под одеяла, намереваясь отправиться на поиски Жэнь Пиншэна — он не знал, зажили ли раны Пиншэна и был ли тот вне опасности.

— Ложись обратно!!

— Мужчина громко крикнул и с силой прижал Ли Тина к кровати. — Ты что, всю жизнь не видел мужчин? Как тебя угораздило, что после пары слов от того парня ты вообще забыл, кто ты такой?!

Ли Тин, не понимая, за что его ругают, растерянно смотрел на мужчину.

— Скромность, нужно быть скромным, понимаешь? — Мужчина сокрушённо покачал головой. — Я никогда не видел, чтобы кто-то так навязывался! Ты делаешь всю грязную и тяжёлую работу, а он тебе чем помогает, а?

Ли Тин был ошеломлён потоком упреков и не мог найти слов в ответ. Пока мужчина наливал воду, он осторожно спросил:

— Послушайте, дядя, вы, кажется, что-то не так поняли. Я и Пиншэн... мы не «навязываемся» друг другу. Он тяжело ранен, и я просто забочусь о нём, как и должен.

Услышав это, мужчина чуть не поперхнулся водой; его лицо покраснело, а руки задрожали, словно он готов был тут же задушить Ли Тина.

— Кх-кх-кх! — Мужчина закашлялся.

Ли Тин, увидев, что его слова вызвали такую реакцию, хотел подняться, чтобы помочь мужчине, но в этот момент дверь хижины распахнулась, и внутрь ворвался Жэнь Пиншэн, весь в пыли и с кучей вещей в руках. Увидев, что Ли Тин собирается встать, он бросил всё и бросился к нему, укутывая в одеяло:

— Ты... ты должен отдыхать.

Мужчина, стоявший позади, перестал кашлять и с презрением фыркнул, пнув ногой Жэнь Пиншэна:

— А где то, что я просил?

— Все... все здесь!

— Жэнь Пиншэн встал и, что было необычно для него, с почтительным видом указал на груды вещей на полу, перечисляя их: это сплав, то сырьё, и ещё куча вещей, названия которых Ли Тин даже не мог запомнить.

Мужчина, убедившись, что всё на месте, удовлетворённо хмыкнул и кивнул в сторону двери:

— Сегодня ужин готовишь ты. Дрова и ингредиенты там. Молодой человек, ты должен заботиться о своём любимом человеке. Что, если с ним что-то случится? Ты сможешь взять на

себя такую ответственность?

Жэнь Пиншэн кивнул:

— Вы правы, я не смогу. Я сейчас приготовлю ужин, а Ли Тина оставьте на мою заботу.

Мужчина фыркнул и отвернулся, доставая две бутылки с питательным раствором, которые сунул в руки Ли Тина:

— Пей!

— Спасибо за заботу, — Ли Тин стиснул зубы, — но я действительно не голоден.

Ему не нравился питательный раствор, и сейчас он вообще ничего не хотел есть, чувствуя лёгкую тошноту.

Увидев, что Ли Тин не хочет пить, мужчина приподнял бровь, встал и подошёл к окну, крикнув наружу:

— Эй, парень по фамилии Жэнь, твоя жена не хочет есть — приходи и покорми её!

Ли Тин не ожидал такого поворота. Когда Жэнь Пиншэн вбежал, вытер руки, взял бутылки и обнял его, Ли Тин понял, что дело плохо:

— Пиншэн, я правда не хочу есть...

Ли Тин надул губы, широко раскрыв глаза и мило улыбаясь, пытаясь смягчить ситуацию.

Жэнь Пиншэн, увидев его выражение, на секунду замер, затем с силой ущипнул себя за бедро и с трудом отвернулся:

— Ли Тин, тебе действительно нужно поесть. Даже если ты не хочешь... ты должен.

— Что?

Жэнь Пиншэн говорил невнятно, и Ли Тин не разобрал его слов.

Мужчина, стоявший рядом, не выдержал и начал ругать их:

— Вот вы, молодые, слишком горячие и безрассудные, не воспринимаете брак всерьёз! Если уж вы любите друг друга и даже ждёте ребёнка, то должны заботиться друг о друге. Просто не могу на это смотреть!

Мужчина покачал головой, не желая больше иметь дело с ними, потер слегка урчащий живот и вышел из хижины, чтобы заняться ужином.

Ли Тин и Жэнь Пиншэн остались вдвоём, глядя друг на друга.

Слова мужчины содержали слишком много информации, и Ли Тин, отбросив всё лишнее, застрял на четырёх словах: ждем ребёнка.

Кто? Он? Чей?

В одно мгновение Ли Тин открыл рот, указывая на Жэнь Пиншэна, затем на себя, но не мог

вымолвить ни слова. Жэнь Пиншэн, напротив, под его удивлённым и недоверчивым взглядом покраснел и, кашлянув, пробормотал:

— Это я был невнимателен, не позаботился о тебе.

— Погоди, — Ли Тин был настолько ошеломлён неожиданной новостью, что едва мог говорить, — ты говоришь... я... беременен?!

Жэнь Пиншэн, видя его удивление, неуверенно потрогал голову:

— Разве... разве ты не хочешь... ребёнка...?

Его слова давались с трудом, и, хотя мужчина только что отчитал его, в его глазах всё ещё горел огонёк надежды. Теперь, видя, что Ли Тин не может принять эту новость, Жэнь Пиншэн почувствовал, как сердце сжалось.

— Ээ? — Ли Тин не ожидал, что разговор зайдёт так далеко, и быстро покачал головой. — Нет, я не это имел в виду, я... я...

Внезапная радость и шок — это нормально, правда?

Услышав эти слова и увидев лёгкий румянец на лице Ли Тина, Жэнь Пиншэн словно увидел свет. Он подвинулся ближе, обняв Ли Тина ещё крепче:

— Если бы не встреча с господином Мо, я бы, возможно, понял это только тогда, когда с тобой что-то случилось. Это моя ошибка.

Жэнь Пиншэн содрогнулся при мысли об этом. Если бы Ли Тин не спас его и не потерял сознание, если бы он не встретил господина Мо, когда нёс Ли Тина на спине, и если бы господин Мо не осмотрел Ли Тина и не обнаружил беременность, он бы до сих пор позволял Ли Тину рисковать.

В Галактике Уобяньдэ мужские пары могут иметь детей, но выживаемость таких детей ниже, чем у тех, что рождаются в гетеросексуальных парах. Кроме того, такие дети требуют от отца огромных затрат сил, что отпугивает многих однополых пар.

Этот ребёнок стал неожиданностью и радостью, но теперь Ли Тин и Жэнь Пиншэн должны были задуматься о будущем.

Осознав ситуацию, Ли Тин больше не мог капризничать и покорно пил питательный раствор, размышляя вслух:

— Интересно, мальчик это или девочка, и сколько ему уже...

Жэнь Пиншэн, видя, как Ли Тин пьет небрежно, сжалился над ним, взял другую бутылку, сделал глоток и, прежде чем Ли Тин успел среагировать, поймал его губы, заставляя выпить всё до капли.

— Эй, Пиншэн, не надо... мм...

Ли Тин не мог сопротивляться Жэнь Пиншэну и вскоре полностью расслабился, обе бутылки были опустошены, а его губы стали влажными и слегка опухшими.

Прижавшись к тёплому телу Жэнь Пиншэна, Ли Тин тихо вздохнул и спросил:

— Как мы назовём нашего малыша?

<http://bllate.org/book/16738/1560892>